

DOI 10.32726/2411-3417-2025-1-144-154

УДК 94

Михаил Горинов-мл.

Русское рассеяние: российские медики в межвоенной Югославии

Аннотация. Статья посвящена российскому медицинскому эмигрантскому сообществу в Королевстве сербов, хорватов и словенцев в период между двумя мировыми войнами. Русские врачи-эмигранты внесли значительный вклад в развитие науки и здравоохранения межвоенной Югославии, преподавали в Белградском и Загребском университетах, трудились в здравоохранительных кооперативах и домах здоровья, создавали собственные медицинские учреждения. В годы Второй мировой войны они активно участвовали в движении Сопротивления против нацистских оккупантов, заведовали больницами, лечили раненых партизан. При подготовке статьи были использованы анкеты медиков-беженцев, хранящиеся в Архиве Югославии.

Ключевые слова: Королевство сербов, хорватов и словенцев, врачи, медицинское сообщество, Белград, Загреб, Российское общество Красного Креста, Народно-освободительное движение Югославии.

После 1917 г. Королевство сербов, хорватов и словенцев (Королевство СХС, с 1929 г. — Королевство Югославия) стало одним из центров российской эмиграции. Это произошло неслучайно. Традиционно хорошие отношения между южными славянами и Россией складывались на протяжении столетий. Молодое государство крайне нуждалось в специалистах с высшим образованием, в том числе во врачах, значительные потери которых в прошедших войнах (двух балканских 1912–1913 гг. и Первой мировой) отразились на состоянии медицины, особенно в сельских районах. В Королевстве СХС в то время была высока смертность среди грудных и маленьких детей, широко распространялся туберкулез и другие заразные болезни. В этой ситуации появление врачей из России играло важную роль. Большинство из них прибыли с мест военных действий и получили богатую практику, работая при военно-санитарных пунктах в годы Первой мировой и Гражданской войн. В Русской медицинской миссии, русских госпиталей и медицинских частях сербской армии¹ в 1914–1918 гг. оперировали такие первоклассные хирурги, как Н.И. Сычев (1878–1954) и С.К. Софо-

1 Врач М.Ф. Зиболд (1847–1939) находилась в рядах сербской армии как доброволец еще в сербско-турецкой войне 1877–1878 гг., затем в балканских войнах 1912–1913 гг. и в Первой мировой войне и умерла в Белграде на 93-м году жизни.

Сведения об авторе: ГОРИНОВ-мл. Михаил Михайлович — ведущий научный сотрудник отдела истории российского зарубежья Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына, кандидат исторических наук, mihail_gorinov@mail.ru.

теров (1879–1949) [Косик, Тесемников. С. 85–86]. Этот опыт оказался востребован в КСХС.

Русские врачи нашли работу в самых разных уголках страны. Филолог А.Л. Погодин (1872–1947) в очерках «По Сербии» рассказал о посещении небольшого населенного пункта Новый Пазар. В 1922 г. даже в этом маленьком городке (12 тысяч жителей) жили беженцы из России: два инженера, учитель, два доктора. Один из докторов — хирург, другой заведовал бактериологической станцией. А.Л. Погодин писал: «Они, как мне говорили сербы, пользуются большим уважением и доверием. Очень приятно отметить, что русские несут свою культурную миссию, соблюдая свое национальное достоинство и заслуживая уважение русскому имени» [Погодин. С. 2].

По мнению историков, общее количество российских врачей-беженцев на территории Королевства СХС составляло несколько сотен человек [Васильев. Эмиграция... С. 59; Литвињенко. Руски лекари... С. 118–119]. На территорию современных Сербии и Черногории прибыли около 440 врачей из России. Вскоре 390 из них нашли работу в гражданском здравоохранении, остальные — по военно-санитарной части. 98 медиков жили и работали в Белграде, 83 — в Воеводине, 22 — в Косово. Цифры показывают, что с прибытием пополнения из России количество гражданских врачей в Косово возросло в 3 раза, а на территориях Сербии, южнее Савы и Дуная, — удвоилось [Арсеньев. Жизнь русских... С. 155–156].

В 1924 г. после долгих ходатайств врачи-беженцы приобрели право частной практики в Королевстве. Для них это право имело огромное значение. Оно существенно изменило их статус. Первоначально врачам, имевшим дипломы российских высших учебных заведений, было разрешено работать по специальности только в государственных учреждениях [Васильев. Эмиграция... С. 60]. Часто врач-беженец ехал в самые отдаленные, глухие населенные пункты, где еще имелись вакансии. Однако не все врачи смогли найти даже такую работу. Поэтому в начале 1920-х часть медиков оказалась без всяких средств к существованию. Тогда министерство народного здравоохранения и социального развития стало выдавать в каждом отдельном случае разрешение на врачебную практику, но при этом оно должно было ежегодно возобновляться.

Сын доктора М.С. Зернова (1857–1938), богослов Н.М. Зернов (1898–1980) вспоминал: «Труднее всего было положение нашего отца. У него не было никаких средств для существования, кроме его врачебной практики, а она зависела от разрешения из министерства, которое возобновлялось каждой весной. Перед началом сезона начинались у нас волнения. Обычно моя старшая сестра [София¹] брала на себя хождения по мытарствам. Приходилось искать доступа к влиятельным людям, просить их помощи, объяснять безвыходность нашего положения. Несколько раз ей удавалось чудом добиться в последний момент отмены рокового для нас запрещения практики» [Зарубежом... С. 118].

1 Зернова Софья Михайловна (1899–1972) — педагог, общественная деятельница.

В 1924 г. все ограничения для выпускников российских медицинских вузов были сняты.

В процессе работы над проектом «Российские врачи в КСХС: Биографический словарь и анкеты (1918–1946)» [Российские врачи...] автору данной статьи в сотрудничестве с М.Ю. Сорокиной удалось собрать сведения о 190 врачах-беженцах, анкеты которых хранятся в Архиве Югославии. Большинство из них (118 человек) — мужчины. Многие родились во второй половине 1880-х — первой половине 1890-х годов, то есть во время работы в КСХС (в межвоенный период) находились в расцвете сил [Горинов. Российские врачи-беженцы... С. 416]. Почти все врачи имели высшее образование: 81 окончил высшие учебные заведения Российской империи, 91 получил высшее образование на медицинских факультетах Белградского и Загребского университетов. В большинстве своем это были люди с высоким уровнем общего развития, владеющие несколькими иностранными языками [Там же. С. 417].

Две трети (66%) медиков, чьи биографии были нами изучены, начали врачебную деятельность уже в эмиграции. Из них одни закончили российские высшие учебные заведения до революционных событий 1917 г., некоторые успели поучаствовать в Белом движении в годы Гражданской войны, но врачебную практику начали только в 1920-х годах. Другие — те, кто успел закончить в Российской империи лишь средние учебные заведения и получил высшее образование уже на территории КСХС, в Белградском и Загребском университетах [Горинов. Российские врачи-беженцы... С. 417–418]. Треть врачей (34%) служили на медицинском поприще еще до эмиграции. Это земские и военные врачи, а также четыре доктора медицины: профессора А.И. Игнатовский, С.Н. Салтыков, С.К. Софотеров, А.А. Солонский (педиатр).

Серьезных профессиональных успехов в эмиграции достигли А.М. Асеев (1903–1993) — врач общей практики, издававший за свой счет альманах «Оккультизм и йога»; В.М. Островидов (1895–1976) — первый врач-психиатр в Сплите, один из основоположников хорватской психиатрии; Е.И. Шерстнев (1897 — не ранее 1970) — военный врач, способствовавший модернизации медицинской статистической службы в Боснии и Герцеговине; Т.П. Шкурина (1914–2008) — выдающийся специалист в области оперативной гинекологии, профессор Белградского университета, автор более 130 научных работ, в том числе учебников [Российские врачи... С. 39, 249, 391, 396–397].

На территории Сербии в ее современных границах работали 72 российских врача, в Хорватии — 24, Македонии — 11, Словении — 5, Черногории — 1, Боснии — 2. Еще 75 человек в течение жизни работали на территории не одного, а двух и более регионов. Больше всего медиков насчитывалось в Сербии и Хорватии. Мобильность российских врачей была достаточно высока: даже пребывая в одном регионе (например, в Сербии), большинство недолго засиживались на одном месте работы [Горинов. Российские врачи-беженцы... С. 419]. Но были и противоположные примеры. Так, А.С. Завалиевская (1890–1969) тридцать два года руководила здравоохранительным кооперативом в селе Венчане Аранджеловацкого уезда (с 1924 по 1956 г.), где была

и похоронена. За преданное служение ее наградили орденом Святого Саввы [Российские врачи... С. 117]. Л.К. Ручимский (1882–1968) с 1920 г. занимался частной практикой в г. Суботица, а с 1946 г. работал там же в детском доме [Там же. С. 308–309].

Среди 190 указанных российских врачей-беженцев преобладали терапевты и стоматологи. Больше всего специалистов работали в гражданских и военных учреждениях крупных городов Королевства СХС: Белграда, Загреба, Сараево, Скопье, Любляны. В Сербии заметно преобладание гинекологов, невропатологи работали в основном в Хорватии, а эпидемиологи были наиболее востребованы в Македонии [Горинов. Российские врачи-беженцы... С. 419–420]. Врачи общей практики, составлявшие почти половину (46%) всех медиков, работали в амбулаториях и в здравоохранительных кооперативах/товариществах в небольших селах и местечках.

Понятие «здравоохранительный кооператив» означало объединение лиц с целью совместного получения медицинской помощи. Здравоохранение в них обычно охватывало врачебные осмотры, дешевые лекарства, помощь роженицам, консультации для будущих матерей и матерей с младенцами, лечение зубов, проведение прививок. Деятельность кооперативов состояла также в организации мероприятий по санитарному просвещению, по асептике населения и улучшению гигиены [Литвиненко. Врачи русской диаспоры... С. 120–121]. Российские врачи до 1926 г. (когда получили первые дипломы сербские врачи на медицинском факультете в Белграде) были почти единственными в этих кооперативах. Члены здравоохранительных кооперативов лечились на здравоохранительных станциях, представлявших собой пункты типа амбулаторий, в которых работали один — два врача общей практики.

В городах располагались так называемые Дома здоровья; там, кроме врачей общей практики, работали и врачи-специалисты [Горинов. Российские врачи-беженцы... С. 421].

67 из 118 (57%) российских врачей-мужчин какое-то время состояли в КСХС на военной службе (служили военными врачами по контракту). Контракт обычно длился от трех до пяти лет, после чего врачи переходили на гражданскую службу. Так, А.О. Мурадянц (1887 — не ранее 1946) четыре года служил по контракту в г. Вршац (с 1920 по 1924 г.), после чего перешел на работу в Окружную канцелярию обеспечения рабочих в том же городе [Российские врачи... С. 226]. Однако немало врачей оставались в армии дольше — на 10–20 лет. Некоторые из них были награждены. Так, многолетний руководитель санитарного управления I Армейской области и начальник военного госпиталя в г. Петроварадин Г.И. Гладилин (1878–1957) получил «за ревностную службу» ордена Св. Саввы IV и V степени [Горинов. Русские врачи... С. 221]. Значительная часть российских медиков находилась на военной службе в период Второй мировой войны — в составе Югославской королевской армии или Народно-освободительной армии Югославии.

После Второй мировой войны большинство российских врачей приняли югославское гражданство и остались на территории Югославии. Лишь немногие поселились

в других государствах: четыре человека — в США (М.Т. Архангельский, Е.А. Баранова, И.Ф. Карманский, С.С. Трегубов), трое — в Латинской Америке (А.М. Асеев — в Парагвае, Г.В. Бурмицкий — в Венесуэле, Г.А. Войцицкая — в Аргентине). Двое (Е.Б. Веверн и Н.Н. Киселевская) уехали в Советский Союз [Горинов. Российские врачи-беженцы... С. 422].

Российские врачи были в основном людьми семейными, причем 53% мужчин имели русских жен, а 36% женились на уроженках КСХС. Жены обычно работали учительницами или врачами. В отличие от мужчин, российские женщины-врачи реже выходили замуж за представителей местного населения КСХС. По профессии их мужья были врачами, инженерами, чиновниками, преподавателями, агрономами [Горинов. Российские врачи-беженцы... С. 422–423]. Дети и внуки некоторых врачей унаследовали их профессии. Так, Николай, старший сын военного врача П.П. Мамонтова (1890–1952), работавшего в г. Бихач, тоже был врачом; он скончался в 2007 г. в боснийском городе Баня Лука. Медиками стали и два сына Николая — Петр и Александр; оба работают в Сербии (Петр — ортопед в Белграде, Александр — гинеколог в Прокупле) [Горинов. Русские врачи... С. 223]. Сыновья зубного врача В.И. Филянского (1900 — не ранее 1946), Марко и Павел, тоже стали стоматологами, работают в Скопье (Македония) [Российские врачи... С. 376].

Среди российских врачей-беженцев, приехавших в Королевство СХС, находились профессора медицинских факультетов из Одессы, Киева, Саратова, Томска, Варшавы, Москвы, Военно-медицинской академии Петрограда. Экономические причины и возможности, которые могли им предоставить другие европейские страны, повлияли на то, что после нескольких лет, проведенных в Югославии, эти превосходные специалисты уезжали в Париж, Прагу, Берлин, Софию. Например, в Париже поселились профессор В.Н. Сиротинин (1856–1934) и В.И. Теребинский (1878–1950). Получив высшее медицинское образование в Загребском университете, уехал в Париж и Н.А. Булгаков (1898–1966) — брат писателя Михаила Булгакова [Васильев. Эмиграция российских... С. 59–60].

Среди университетских преподавателей, которые приняли решение навсегда остаться в КСХС, был терапевт А.И. Игнатовский (1875–1955), профессор Новороссийского и Варшавского университетов. В 1921 г. он был назначен ординарным профессором медицинского факультета Белградского университета. Кроме того, он основал и возглавил первую Клинику внутренних болезней в Белграде. Его эпохальное открытие — развитие атеросклероза вследствие избыточного потребления жирной пищи — принесло ему мировое признание [Литвиненко. Врачи русской диаспоры... С. 122, 124]. А.И. Игнатовский является автором трудов «Клиническая семиотика и симптоматическая терапия» (Берлин, 1923) и «Основы клинической пропедевтики» (Белград, 1952) [Российские врачи... С. 136–137].

Врач по внутренним болезням, профессор Новороссийского университета в Одессе А.И. Щербаков (1858–1944) по приезде в КСХС был принят на работу в министерство

здравоохранения консультантом по бальнеологии, а в 1931 г. стал профессором бальнеологии медицинского факультета Белградского университета. Он занимался исследованиями курортов, составил первую бальнеологическую карту КСХС. Его работа «Терапевтическая сила гидроминеральных сокровищ Югославии» сыграла видную роль в развитии курортного лечения [Литвиненко. Врачи русской диаспоры... С. 122, 124].

С.Н. Салтыков (1874–1964), профессор Екатеринославского университета, стал основоположником хорватской патологоанатомической школы. В 1922–1952 гг. он заведовал кафедрой патологической анатомии Загребского университета. Практически все патологоанатомы в Хорватии, за малым исключением, были его учениками. Его исследования посвящены широкому кругу проблем патологической анатомии и патологической физиологии [Васильев. Эмиграция... С. 61].

Некоторые врачи стали университетскими преподавателями лишь в эмиграции. Так, доктор Д.М. Тихомиров (1887–1979), прибыв в КСХС в 1920 г., с 1929 г. являлся доцентом, а с 1940 г. — профессором патологической анатомии медицинского факультета Белградского университета [Российское научное зарубежье... С. 211]. Врач Н.Д. Чернозубов (1890–1967), будучи в 1920-е годы молодым эпидемиологом в г. Нови-Пазар, завоевал известность предсказанием эпидемии скарлатины (в то время серьезной заразной болезни) на основании появления тонзиллофарингита у школьников [Литвиненко. Врачи русской диаспоры... С. 122, 124]. Он основал Центр по идентификации и изучению сальмонеллы. С 1944 г. являлся начальником эпидемиологического отдела Верховного штаба Народно-освободительной армии, до 1952 г. был главным эпидемиологом Югославской народной армии. В 1946–1962 гг. — профессор эпидемиологии медицинского факультета в Белграде. Написал учебник «Общая эпидемиология» (Загреб, 1941), которым пользовались много поколений студентов-медиков [Российское научное зарубежье... С. 228–229].

Наконец, следует упомянуть С.К. Рамзина (1892–1981). До прибытия в КСХС он состоял ассистентом кафедры гигиены Харьковского университета. В 1920–1944 гг. участвовал в работах по ликвидации малярии в Македонии. Лабораторным определением содержания йода в питьевой воде им была установлена связь между заболеванием зобом (болезнь щитовидной железы) и дефицитом йода в воде. На основании полученных результатов Рамзин инициировал вынесение государственного распоряжения об обязательном йодировании кухонной соли, что привело к исчезновению этого заболевания в данной местности [Литвиненко. Врачи русской диаспоры... С. 122, 124]. С.К. Рамзин был директором Института гигиены в г. Шабац, майором Югославской народной армии, затем стал ординарным профессором гигиены Военно-медицинской академии в Белграде. Его учебник «Бытовая гигиена» (Белград, 1953) остается востребованным и сегодня [Российские врачи... С. 300]. Под его руководством была создана общегосударственная противоэпидемиологическая служба в КСХС. Кроме того, он является разработчиком гигиенических стандартов в области градостроительства и санитарно-технических требований к постройке жилых зданий.

В 1920 г. русские медики создали в Королевстве СХС Русско-сербское медицинское общество с центром в Белграде (его также называли Русско-сербским обществом врачей). Его основной задачей стала защита профессиональных интересов врачей-беженцев, находящихся на территории Королевства. В начале 1920-х годов оно уделяло много внимания вопросам подтверждения образования, т.к. многие беженцы не имели при себе дипломов высших учебных заведений. Общество подтверждало их медицинские звания, выдавая соответствующие удостоверения, которые имели силу законных дипломов и являлись документами, дающими право получения службы как в гражданском, так и в военном ведомствах [Васильев. Эмиграция... С. 60]. Кроме того, общество предоставляло соответствующие удостоверения лекарским помощникам, фармацевтам, студентам-медикам, зубным врачам, сестрам милосердия и другим лицам медицинского звания. До 1 января 1922 г. врачам было выдано 180 удостоверений. В некоторых случаях Русско-сербское медицинское общество занималось поиском рабочих мест, дачей рекомендаций, регулированием взаимоотношений врачей с властями, поддержкой их ходатайств в официальных учреждениях Белграда. Оно много сделало для того, чтобы врачи-беженцы приобрели право частной практики в КСХС.

Другая сторона его деятельности заключалась в научных заседаниях, проходивших в начале 1920-х годов в помещении управления Сербского Красного Креста. На них присутствовало значительное количество как русских, так и сербских врачей [Васильев. Эмиграция... С. 60–61]. На заседаниях делались доклады на русском и сербском языках и обсуждались злободневные научные медицинские вопросы. В 1921–1922 гг. состоялось 13 заседаний, на которых было заслушано 30 сообщений. Из них отметим доклады педиатра А.А. Солонского (1882–1976) «Роль кукурузной муки во вскармливании ребенка», профессора А.А. Редлиха (1886–1932) «Случай *lytopedion'a*», извлеченного оперативным путем (демонстрация препарата), профессора Ф.В. Вербицкого (1881–1971) «Демонстрация случая эхинококка печени». Содержание докладов было разнообразным, демонстрировались препараты и даже больные (профессор В.Н. Сиротинин показал больного с сильными болями в спине, у которого имелся в нижней поясничной части экзостоз).

В 1922 г. в обществе насчитывалось свыше 120 членов, его председателем был В.Н. Сиротинин.

Централизованной организацией медицинской помощи в КСХС занималось Российское общество Красного Креста (РОКК). Оно развернуло целую сеть медицинских организаций: госпиталей, здравниц, санаториев. Для лечения туберкулезных больных РОКК открыло в марте 1923 г. Русский туберкулезный санаторий. Он разместился в 12 километрах от г. Птуй (Словения), в старинном замке «Вурберг» графа Зигмунда Герберштейна (прославившегося трудом «Путешествие в Московию» 1549 г.) на южном склоне горы на высоте 450 метров над уровнем моря и был защищен от холодных северных ветров горами. Прекрасный целебный климат, добротное помещение на 60–70 мест — все способствовало успешному лечению больных [Козлитин. С. 179].

Через этот санаторий прошли сотни русских эмигрантов из всех частей Югославии, в первую очередь учащиеся русских учебных заведений [Арсеньев. Две книги... С. 81]. В нем имелись рентгеновский кабинет, благоустроенная операционная, кабинет физиотерапии, собственная аптека, прибор для искусственного дыхания. Все было оборудовано по последнему слову техники¹. Руководителями учреждения были врач-пульмонолог Б.Ф. Около-Кулак (1884–1945) и терапевт С.С. Трегубов (1886–1956).

Дольше других просуществовали Русский госпиталь-санаторий в г. Панчево и амбулатория Российского общества Красного Креста в Белграде. Последняя была открыта в апреле 1920 г. и бесплатно обслуживала беженцев, которыми в ту пору был наводнен Белград. Она располагалась в трехэтажном доме под номером 133 на улице Королевы Марии. С 1934 г. ее директором был бывший моряк, участник обороны крепости Порт-Артур, выпускник петербургской Военно-медицинской академии педиатр А.А. Солонский. Здесь работали специалисты широкого спектра, от терапевтов и хирургов до стоматологов. Осуществлялись бактериологические исследования, лечение массажем, электротерапия, рентген. При амбулатории существовала аптека: лекарства, имевшиеся в запасах РОКК, отпускались бесплатно. Врачи посещали больных на дому. В разные периоды в учреждении проработали 57 врачей [Горин. Жизнь как служение... С. 51–52, 59–61].

В 1936 г. вследствие финансовых трудностей Российское общество Красного Креста прекратило свою деятельность в Югославии. Все российские медицинские учреждения подверглись огосударствлению. В 1937 г. амбулатория была переименована в Поликлинику Красного Креста. Как писала одна из бывших пациенток, «приемные поликлиники были приятны и никогда не переполнены, так как посещения шли по записи <...> Поликлиника имела врачей всех специальностей, очень преданных своей работе и исключительно гуманных по отношению к больным» [Цит. по: Литвињенко. Руски лекари... С. 68–69]. В ее стенах трудились выдающиеся русские медики: хирург С.К. Софотеров, заведующий кафедрой хирургии Белградского университета; терапевт К.Н. Финне (1877–1957), возглавлявший в годы Первой мировой войны медицинскую службу эскадры воздушных кораблей, оснащенной самолетами конструкции И.И. Сикорского; невролог М.Н. Лапинский (1862–1949), профессор медицинского факультета и основатель кафедры невропатологии Загребского университета; терапевт А.И. Бакунин (1874–1945), член ЦК Партии народной свободы, депутат II Государственной думы. (В собственной клинике последнего на Остоженке лечился и скончался в 1925 г. патриарх Московский Тихон.)

Лечением больных детей занималась специальная Детская амбулатория, которая находилась в здании по соседству. В ее задачу входило также и питание здоровых детей: Солонский организовал здесь молочную кухню. Выдавались продукты, одежда для новорожденных, устраивались «елки» с подарками. При Детской амбулато-

1 Часовой. 1938. № 210. С. 13; Pulko Radovan. Ruski emigranti na Slovenskem. 1921–1941. Logatec, 2004. S. 58–59.

рии были организованы даже курсы по уходу и воспитанию детей [Горинов. Жизнь как служение... С. 60].

Большая концентрация беженцев в Белграде в начале 1920-х годов — как тех, кто решил остаться в нем, так и тех, кто ожидал распределения по городам и селам КСХС — обусловила быстрый поиск подходящего объекта для больницы, в которую могли бы поместить раненых и больных людей. Неповрежденное здание было найдено в городе Панчево, находящемся в 20 километрах от Белграда. Здесь, в здании бывшей австрийской больницы (ул. Царя Душана, дом 12), 10 марта 1920 г. был открыт Русский госпиталь-санаторий Российского общества Красного Креста. Больница имела три отделения — хирургическое, терапевтическое и гинекологическое. Известный сербский публицист Миховил Томандл писал, что в 1921 г. при операциях умерли только 15 человек (2,9% пациентов), а в 1922 г. — 13 (1,9%). Это очень низкий процент по сравнению с европейскими клиниками, где умирало до 4%. В 1930 г. госпиталь располагал 110 койками, 13 разными специалистами, 3 операционными залами, родильным залом, лабораторией и физиотерапевтическим кабинетом [Палибрк-Сукич Несиба. С. 128–130]. В 1927 г. больницу возглавил выдающийся хирург В.А. Левитский (1884–1953), ранее заведовавший ее хирургическим отделением. Панчевский госпиталь являлся одним из образцовых медицинских учреждений Югославии и пользовался широкой популярностью. Блестящая хирургическая деятельность В.А. Левицкого привлекала сюда больных со всех концов страны [Васильев. Питомцы и преподаватели... С. 263].

Поликлиника Красного Креста в Белграде и госпиталь в Панчево оказывали медицинские услуги не только русским, но и местному населению. Во время боев за освобождение Белграда они принимали раненых советских воинов, а в 1946 г. были расформированы [Литвиненко. Врачи русской диаспоры... С. 123; Палибрк-Сукич Несиба. С. 130–131; Горинов. Жизнь как служение... С. 61–62]. Русский туберкулезный санаторий в замке «Вурберг» был закрыт немцами еще в июне 1941 г.

В годы Второй мировой войны русские врачи-эмигранты внесли большой вклад в борьбу с нацизмом на территории Югославии: помогали больным и раненым, возглавляли госпитали, занимали руководящие должности в санитарной службе партизанского движения. Врач С.Н. Воскресенский (1896–1959) в 1943 г. вступил в Народно-освободительное движение Югославии (НОД) в качестве врача в военном отряде в местечке Сунья, заведовал тыловой больницей в провинции Мославина, в 1944–1945 гг. руководил партизанской больницей в м. Горня Гарешница. Участниками НОД являлись военный врач Л.С. Длусский (1881–1966), финансировавший партизан, и врач-фтизиатр Т.К. Карпов (1893–1969), снабжавший их лекарствами и перевязочными материалами. Эпидемиолог Н.Д. Чернозубов вместе с дочерью Татьяной участвовал в оказании медицинской помощи детям и женщинам в лагере «Ястребарско», в мае 1943 г. присоединился к партизанам, в сентябре 1944 г. стал начальником эпидемиологического отдела Верховного штаба Народно-освободительной армии и Движения освобождения Югославии. Его жена, Е.А. Чернозубова (1891–1944), сотрудница

Отдела здравоохранения Земельного антифашистского веча народного освобождения Хорватии, попала в плен в мае 1944 г. и погибла в лагере «Аушвиц» [Пушкадия-Рыбкина, Грубмайр. С. 219–220, 228–229, 231, 236].

Одной из выдающихся участниц движения Соппротивления в Югославии была врач-фтизиатр, военный хирург Н.Н. Киселевская (1899 — после 1948). Вступив в НОД в августе 1942 г., она управляла больницей I партизанского отряда, являлась руководителем санитарной службы Славонии, затем возглавила медицинский отдел штаба VI корпуса Народно-освободительной армии Югославии. Была награждена орденом «За храбрость» и «Партизанской звездой» III степени [Российские врачи... С. 153].

В движении Соппротивления принимали участие и сестры А.Ф. и Н.Ф. Шимченко. Анастасия Федоровна Шимченко (1919–1996), будучи в 1941 г. еще студенткой четвертого курса медицинского факультета Белградского университета, была арестована специальной полицией Белграда по обвинению в отправке медикаментов своей сестре Наталье, которая ушла в партизаны. В 1944 г. была заключена гестаповцами в лагерь «Голи Оток» (Хорватия), оттуда интернирована в немецкий концлагерь, освобождена в апреле 1945 г. [Российские врачи... С. 395–396] Наталья Федоровна, будучи членом Коммунистической партии Югославии, участвовала в Соппротивлении с 1941 г., была санитарным офицером во II Посадском батальоне, находилась в розыске по обвинению в участии в партизанском движении, погибла в 1942 г. на территории юго-западной Сербии при захвате немцами раненых партизан Космайского отряда.

В Королевстве СХС, широко раскрывшем двери для эмигрантов из России, врачи и ученые-медики имели широкие возможности применить свои обширные знания. Российские врачи делали все возможное для культурного роста принявшей их страны и ее социального развития, защищали ее в годы Второй мировой войны. Своим профессионализмом они оказали огромное содействие развитию здравоохранения и медицинской науки в Югославии.

Литература

- Арсеньев А.Б. Две книги о русской эмиграции в Югославии // Берега. СПб. 2008. Вып. 9. С. 75–82.
- Арсеньев А.Б. Жизнь русских эмигрантов в Сербии // Новый журнал. 2010. № 259. С. 111–164.
- Васильев К.К. Питомцы и преподаватели медицинского факультета Московского университета в Русском зарубежье // Российская интеллигенция на родине и в зарубежье. Сб. научных трудов. М. 2005. С. 255–265.
- Васильев К.К. Эмиграция российских врачей в Королевство сербов, хорватов и словенцев (Югославию) // Проблемы социальной гигиены и народного здравоохранения. 2006. № 1. С. 59–61.
- Горин-мл. М.М. Российские врачи-беженцы в Королевстве сербов, хорватов и словенцев / Югославии (1918–1946): микросоциологический анализ // Российские врачи в Королевстве сербов, хорватов и словенцев / Югославии: Биографический словарь и анкеты (1918–1946). Белград; М. 2012. С. 416–423.

- Горин-мл. М.М. Русские врачи в Югославии: новые биографические данные // Столетие двух эмиграций. 1919–2019. Сборник статей. М.; Белград. 2019. С. 219–227.
- Горин-мл. М.М. Жизнь как служение. Врач А.А. Солонский в России и Югославии // Люди и судьбы Русского Зарубежья. Вып. 4. М. 2017. С. 50–65.
- За рубежом. Белград — Париж — Оксфорд (Хроника семьи Зерновых) (1921–1972). Париж. 1973.
- Козлитин В.Д. Русская и украинская эмиграция в Югославии (1919–1945 гг.). Харьков. 1996.
- Косик В.И., Тесемников В.А. Вклад русской эмиграции в культуру Югославии // Педагогика. 1994. № 5. С. 84–89.
- Литвињенко С.А. Руски лекари у Србији и Црној Гори. Београд. 2007. 199 с.
- Литвиненко С.А. Врачи русской диаспоры в Сербии и Черногории // Вестник морского врача. 2008. № 5. С. 118–125.
- Палибрк-Сукич Несиба. Санаторий Красного Креста Короля-вигязя Александра I Объединителя в городе Панчево // Вестник морского врача. 2008. № 5. С. 127–134.
- Погодин А.Л. По Сербии // Новое время. Белград. 1922. № 414 (13 сентября). С. 2.
- Пушкадия-Рыбкина Т.В., Грубмайр И.И. Эмигранты из России в Загребе. Жизни и судьбы. Загреб, 2019.
- Российские врачи в Королевстве сербов, хорватов и словенцев / Югославии: Биографический словарь и анкеты (1918–1946) = Руски лекари у Краљевини Срба, Хрвата и Словенаца / Југославији: Биографски речник и анкете (1918–1946). Белград; М. 2012.
- Российское научное зарубежье: Материалы для биобиблиографического словаря. Вып. 1: Медицинские науки: XIX — первая половина XX в. Авт. М. 2010.
- Pulko Radovan. Ruski emigranti na Slovenskem. 1921–1941. 2004.